

АРГУМЕНТАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ФИЛОСОФИИ*

Ю. А. Кренев (Ульяновск)

Целью статьи является иллюстрация аргументативного характера философского знания и уточнение роли и места аргументативных процедур в преподавании дисциплин философского цикла. Основной темой работы является проблема преподавания философии в аспекте теории аргументации и ее основных принципов. Сделана попытка выполнить исследование с позиций эволюционной эпистемологии в позитивистском духе. Автор попытался выяснить основания включения аргументационного аспекта в преподавательскую деятельность, опираясь на презумпцию аргументативности характера философии.

Ключевые слова: преподавание философии, аргументация, аргументационный этос.

THE ARGUMENTATIONAL PROCEDURES IN PHILOSOPHICAL EDUCATION

Yu. A. Krenew (Ulyanovsk)

The paper deals with the argumentational nature of philosophical knowledge, the place and role of the argumentational procedures in philosophical education. The key issue of the paper is teaching philosophy through the prism of the theory of argumentation and its main principles. Some tools of the evolutionary epistemology are involved in the research. The author has tried to study the argumentational component of education, taking into account the argumentational character of philosophical discourse.

Key words: philosophical education, argumentation, argumentative ethos.

Философия, с нашей точки зрения, сыграла важную роль в появлении такой образовательной структуры, как школа (в античности – афинские Ликей и Академия). Нам представляется, что взаимодействие философии и школы как институтов обладает диалектическим характером: школа породила философию как науку, а философия, в свою очередь, породила школу. Однако если философия предполагает аргументативность как одну из нормативных составляющих, то образование предполагает в большей степени дидактичность, аксиоматичность и даже догматичность. Какое место должна занимать философия в образовании, аргументация в философии и, в частности, аргументация в преподавании философии?

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 07-03-00054а

Кренев Юрий Александрович – аспирант кафедры философии факультета гуманитарных наук и социальных технологий Ульяновского государственного университета.

432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42.

E-mail: gagareen1@rambler.ru.

Аргументативный характер философии. С самого момента своего возникновения философия имела доказательный, а значит, недогматический характер. Доказательство тесно связано с процедурами аргументации, поскольку любой оратор, пытающийся убедить аудиторию в истинности защищаемого тезиса, заинтересован в подборе наиболее адекватных и достоверных его подтверждений. Кроме того, правильная постановка вопроса и четкое определение предмета спора являются как показателями культуры дискуссии, так и свидетельством общей культуры поведения, которой, по мнению А. П. Алексеева, «сегодня в условиях оживленных дискуссий, споров, полемики, прежде всего по общественно-политическим вопросам» так не хватает и которая состоит прежде всего в умении слушать, вникать в сущность взглядов своих оппонентов; по возможности, более адекватно воспринимать их взгляды, уметь не только говорить, но и слушать [1, с. 3]. Предвзятость и недоброжелательность являются грубым нарушением норм научной этики и ведут к бесполезной трате усилий и конфликтам. В современном мире, где наблюдается рост коммуникативных связей, расширение межкультурного и иных форм диалога, разговор о нормах и культуре диспутов, а также о воспитании этой культуры у подрастающего поколения представляется уместным и актуальным.

Под аргументацией мы имеем в виду понятие, обозначающее логико-коммуникативный процесс, служащий обоснованию определенной точки зрения с целью ее восприятия, понимания и (или) принятия индивидуальным или коллективным реципиентом. Таким образом, это в большей степени гносеологическое определение понятия, опирающееся на «понятийность» термина «аргументация». Существуют, однако, и другие определения. Так, Г. А. Брутян видит в аргументации «способ рассуждения, в процессе которого выдвигается некоторое положение в качестве доказываемого тезиса; рассматриваются аргументы в пользу его истинности и возможные контраргументы; дается оценка основаниям и тезису доказательства, равно как и основаниям и тезису опровержения; опровергается антитезис; доказывается тезис; создается убеждение в истинности тезиса и ложности антитезиса как у самого доказывающего, так и у оппонентов (в том числе потенциальных); обосновывается целесообразность принятия тезиса с целью выработки активной жизненной позиции и реализации определенных программ, действий, вытекающих из доказываемого положения» [2, с. 46].

Чем же отличается этически легитимная аргументация от других способов ненасильственного убеждения оппонента? Аргументация призвана убеждать, а не принуждать к принятию некоего спорного тезиса. Вполне естественно, что теория аргументации, кроме логически правильных и законных форм рассуждения, исследует и осваивает также и все формы, используемые *de facto* в целях убеждения [4]. Иными словами, аргументация – это социально-преобразующая нефизическая деятельность невынуждающего характера, основанная на апелляции к разуму реципиента и сопряженная с искренностью намерений аргументирующего, которая направлена на изменение взглядов или поведения другого человека посредством убеждения его в необходимости принять какой-либо тезис на основе принятия аргументов. «Аргументатор не только доказывает, но и

пытается убедить аудиторию, прибегая к арсеналу риторического искусства, а нередко и к эмоциональной окраске своих аргументов» [2, с. 47]. Допустимое и недопустимое в выборе как аргументов, так и средств аргументации неминуемо ведет нас к ее этическому осмыслению. Неслучайно в литературе по аргументации говорится об этической ответственности аргументатора.

В России об аргументационном этосе заговорили довольно поздно, в XIX в. В 1889 г. начинает издаваться журнал «Вопросы философии и психологии» (под редакцией проф. Н. Я. Грота), на страницах которого разгорелась жесточайшая полемика. Особо стоит отметить дискуссии между В. С. Соловьевым и Б. Н. Чичериным, Н. А. Иванцовым и А. А. Козловым, А. И. Введенским (с одной стороны) и Н. Я. Гротом, кн. С. Н. Трубецким и Э. Л. Радловым (с другой), А. И. Введенским и Л. М. Лопатиным, Л. М. Лопатиным и Н. О. Лосским. Эти диспуты, публиковавшиеся на страницах вышеуказанного издания, периодический характер которого позволял реагировать на реплики оппонентов с большей оперативностью, нежели в случае книгопечатания, сыграли огромную роль в формировании норм и правил дискуссий. Вместе с появившейся возможностью печатать небольшие эссе, статьи, помещать рецензии, а главное – быстро (по меркам того времени) обмениваться информацией и мнениями по тем или иным вопросам, возникла также необходимость эти мнения каким-то образом защищать. Можно сказать, что то время связано с формированием и введением норм аргументационного этоса в отечественную традицию ведения споров.

Существует огромное количество классификаций споров и дискуссий, причем эти классификации исходят из различных критериев. Так, к примеру, С. И. Поварнин выделяет сосредоточенный и бесформенный, моно-субъектный и полисубъектный споры, спор при слушателях и без таковых, спор для слушателей и спор для убеждения друг друга, устный и письменный споры, спор-игру, спор-состяжание и так далее [8, с. 10–16]. Существует ли какая-нибудь особенность у философского спора, а следовательно, и у философской аргументации или аргументации в философии? Среди авторов бытовала точка зрения, согласно которой аргументация является философской постольку, поскольку она используется в философии. В частности, Г. А. Брутян определяет философскую аргументацию как систему «методов, приемов и средств, посредством которых обосновываются философские системы, доказываются философские утверждения, их доказательность делается очевидной для аудитории» [3, с. 38]. Однако в конце XX в. наметилась тенденция к осмыслению и включению содержательной стороны аргументации философского типа. Так, П. К. Гречко предлагал определять философское доказательство «как постулативно-системное, а с учетом его идеологической составляющей – и как ценностно-селективное» [7, с. 25], то есть имеющее своим содержанием также и аксиологический аспект, направленное на защиту определенных общественных или групповых ценностей.

Но без трансляции своего знания философия закоснела бы, прекратила бы развиваться и вряд ли просуществовала бы до наших дней. Для сохранения знания необходимы его трансляция, принятие и осмысление

его новыми поколениями, что уже более двух тысяч лет осуществляется через различного рода образовательные учреждения. Если философия, чей аргументативный характер очевиден, должна дать воспитаннику представление о должных социальных нормах, то какова же роль аргументации в преподавании философии? Какой может здесь быть структура и виды аргументации?

Аргументативные процедуры в преподавании философии. Согласно Бэкону, логика является не столько орудием проверки истинности, сколько орудием, с помощью которого делаются новые научные открытия. Для Бэкона главный раздел логики – учение о методе научного исследования, вооружающем исследователя средствами для открытия новых истин. Но уместно ли научное творчество в образовательном процессе? Так ли необходимо открывать новые истины в процессе обучения и воспитания? Или же роль аргументативных процедур предстает в сфере образования совершенно в другом свете?

Поскольку и в субъект-субъектном и субъект-объектном представлении образовательного процесса главными и единственными участниками, способными осуществлять рационально осмысленную и интенциональную вербальную и ментальную деятельность, являются ученик и учитель, а в университетских терминах – студент и преподаватель, то по критерию интенции аргументационной деятельности в традиционных университетских формах организации занятий можно выделить три пары типа «аргументатор–реципиент», а именно: а) преподаватель <-> аудитория; б) студент <-> аудитория; а также в) преподаватель <-> преподаватель.

Пара «преподаватель <-> преподаватель», очевидно, может иметь место, но исключительно в редких ситуациях, зависящих либо от инновационной формы проведения занятий, либо от случайного стечения обстоятельств. В первом случае это может быть инновационная форма занятия, когда присутствуют два и более преподавателя философии и аргументационный дискурс разворачивается между этими субъектами без включения студентов, которые играют роль стороннего наблюдателя. Однако данный случай не характерен для традиционных форм организации учебной деятельности – лекций и семинаров, а поэтому он «исключен» из предлагаемой классификации.

Первые две пары являются характерными для аргументационной деятельности в традиционных формах и зависят от предполагаемой активности того или иного субъекта учебной деятельности. Если первая пара характерна в большей степени для лекции, которая представляет собой некий монолог преподавателя (действительного или студента, выполняющего роль преподавателя), то для семинарских занятий, предполагающих большую свободу и вариативность в интенциях аргументационной деятельности, наряду с первой характерны и остальные две. Очевидно, что аргументационная деятельность, разворачиваемая в таких формах организации образовательного процесса, как доклады, планируемые конференции, инициируемые преподавателем дискуссии, ролевые игры, работа в группах различного рода, стихийное обсуждение поднимаемых вопросов и другие формы, основанные на активном взаимодействии когнитивных субъектов и характерные более для семинарских и практически ориен-

тированных занятий, осуществляется и должна осуществляться как в первой, так и во второй паре. Причем двусторонние стрелки между участниками символизируют активность не только аргументатора, но и реципиента, вовлеченность последнего в двусторонний процесс аргументации. Можно отметить также возможную асимметрию в убедительности предоставляемых аргументов студентом и преподавателем, связанную, вероятно, с более значительным опытом в аргументационной деятельности и, соответственно, большим оперативным объемом знаний преподавателя, но в данном исследовании это несущественно.

Кроме критерия направленности аргументационной деятельности в педагогическом процессе преподавания философии можно также выделить критерий функциональности. По данному критерию можно определить такие включения аргументации в процесс преподавания философии, как трансляция аргументационных конструкций мыслителей прошлого с использованием содержания аргументации философа и построение своей аргументационной конструкции с собственным содержанием.

Как мы видим, первый тип более характерен для лекционной формы проведения занятий, когда студентам представляются в виде изложения материала курса аргументационные конструкты мыслителей прошлого, показывается, как они осуществляли свою аргументационную деятельность, какие аргументы приводили и каким правилам вывода и нормам логического этоса следовали. Второй тип, в свою очередь, более свойствен семинарской форме, когда студентам предоставляется большая свобода в деятельности, когда они, пользуясь освоенными примерами, осуществляют построение своих аргументационных конструкций (возможно, и не отличающихся новизной и нетривиальностью). Однако плюрализм аргументационных конструкций, понимание их равноправности в деле убеждения и отыскания истины в споре реализуются в педагогическом процессе как функция обучения, так и воспитательная функция. Студент не только узнает принципы построения и содержание различных аргументационных конструкций мыслителей прошлого, учится применять множественные способы аргументации, ориентироваться в том или ином аргументационном контексте, но у него также воспитывается толерантность к оппоненту, умение принимать чужие, не всегда соответствующие его собственным, взгляды, понимание равноправности различных мнений и воззрений.

Какие же еще аргументативные процедуры можно выделить в процессе преподавания философии? Также актуальна здесь и более известная классификация аргументативных форм:

– *метод аналогий* (пример: Демокрит обосновывал тезис о существовании атомов аналогией с движением пылинок в луче света. Шпенглер считал аргументом в пользу циклического характера развития различных культур аналогию с живым организмом, переживающим стадии рождения, расцвета, упадка и гибели);

– *ссылка на чувственный опыт и ощущения* (пример: Эпикур в письме Геродоту писал: «Вселенная есть тела и пустота. Что существуют тела, это всюду подтверждает наше ощущение, на которое <...> неизбежно должно опираться наше рассуждение о неясном» (цит. по : [7, с. 84]));

– *аргументация путем прямого физического действия* (пример: речь идет о так называемом «аргументе доктора Джонсона»);

– *аргументация путем ссылки на самоочевидность* (тезис предполагается как самоочевидная истина, не требующая доказательства и не подлежащая сомнению. То есть речь идет о том, что очевидно для самого философа или той школы, взглядов которой он придерживается, или о том, что вообще считалось очевидным в соответствующую эпоху. Для представителей различных школ или эпох очевидными могут быть различные, иногда противоречащие друг другу положения и тезисы. Что было очевидно для Гольбаха и Канта, то не очевидно для Шопенгауэра и Гоббса, соответственно);

– *аргументация через обращение к мифу или притче* (пример: мифы Платона, Парменида о некой богине, указавшей ему «путь истины» и «путь мнения», Ницше о безумце, с фонарем искавшем бога на рыночной площади, и др.);

– *эмоционально-психологическая аргументация* (данный тип ярко выражен у У. Джемса, представителя английской ветви прагматизма, в его полемике с материализмом, который характеризуется им как «мрачное, похожее на кошмар мировоззрение» (цит. по : [7, с. 84]), приводящее к выводу о неизбежном конце не только всего человечества, но и всех его духовных способностей и продуктов);

– *аргументация с помощью ссылок на научный, религиозный и другие авторитеты*;

– *логическая аргументация* (последний вид является самым распространенным и типичным видом, представляющим собой сложную форму аргументации, использующую и включающую в себя ссылку на самоочевидность – по отношению к исходным посылкам).

Существует два основных подвида логической аргументации:

а) *Строгое логическое доказательство*. Доказательство-рассуждение, устанавливающее истинность некоторого положения на основе истинности других положений в рамках конкретной области знания или теории. Встречается нечасто. Лучший его пример – апории Зенона. Это также онтологическое и другие доказательства бытия Бога, применяемые неомистами, а также антиномии Канта и доказательства по типу геометрических, которыми пользовался Спиноза. Разновидностью подвида являются софистические псевдодоказательства Горгия и некоторых других софистов.

б) *Логическое обоснование*. Обоснование – это интеллектуально-речевая деятельность, состоящая в демонстрации истинности/ложности тезиса на основе истинности/ложности других высказываний, а также демонстрации характера логической связи между исходным утверждением и защитными утверждениями. Прибегают к нему практически все философы. Используются средства формальной логики. Встречается едва ли не во всех науках.

Существуют и другие способы аргументации: ссылка на интуицию, здравый смысл, чувственный опыт, теорию, традицию, предполагаемую выгоду [6]. Применение тех или иных способов аргументации зависит от ситуации, содержания той или иной философской концепции или конкретного тезиса, от периода истории или от формирующей творческую

интенциональность ученого образа философии и личностных психологических особенностей.

Как мы видим, преподавание философии невозможно без выявления аргументационного аспекта, философия строится на доказательстве, тесно переплетена с аргументацией и преподнесение ее студенту важно как в целях обучения, так и в целях воспитания и развития его личности.

История взаимоотношений философии и образования никогда не отличалась ровностью и стабильностью, в то время как присутствие ее в программе учебных курсов высших образовательных учреждений (особенно классического образца) представляется чрезвычайно важным и необходимым. Зачастую именно некоторые философские мысли являлись предпосылками величайших научных открытий; многие великие ученые смогли сказать свое слово и в философии. Р. Декарт, Г. В. Лейбниц, Э. Мах, А. Пуанкаре, И. Ньютон, Б. Рассел, Н. Бор, И. П. Павлов, В. И. Вернадский – вот далеко не полный список ученых, которые сделали неоценимый вклад не только в философию, но и в науку.

Основное отличие философии от науки и ее главная ценность – в ее аксиологическом характере, соотносительности с современными морально-этическими, гуманистическими и нравственными представлениями человечества. Кому нужен ученый, который в равной степени готов ставить опасные для жизни опыты как на животных, так и на человеке, который к опытам над животными подойдет без предварительного многократного исследования и прогнозирования побочных свойств того или иного препарата; которому все равно, в угоду кому служить: общечеловеческим ценностям и идеалам или собственному карману.

Рассмотренные выше аспекты аргументационных процедур в преподавательской деятельности позволяют обозначить ряд новых проблем, которые могут исследоваться в различных отраслях знания: проблема выработки аргументационной модели и аргументационных средств преподавания философии в условиях полимодельного характера современного образования; проблема выбора и комбинирования таковых моделей при преподавании дисциплин философского цикла; необходимость преподавания в системе высшего профессионального образования самой философии, которая в догматическом порядке обладает доказательно-аргументативным характером; проблема гносеологического статуса практического применения получаемых на занятиях по философии знаний. Это далеко не полный перечень возникающих проблем, которым необходимо уделять существенное внимание при разработке вопроса аргументации в образовании. Причем многие из них являются не только философскими вопросами, однозначный ответ на которые в значительной степени затруднителен, но и проблемами политическими, а значит, требующими не просто оперативных, но взвешенных и объективных решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алексеев А. П.** Аргументация. Познание. Общение / под общ. ред. А. П. Алексеева. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 150 с.
2. **Брутян Г. А.** Аргументация (общая характеристика) // Философские науки. – 1982. – № 11. – С. 43–52.

3. Брутян Г. А. Философская природа теории аргументации и природа философской аргументации // Философские науки. – 1978. – № 2. – С. 38–46.
4. Викторук Е. Н. Формирование этических знаний в свете неклассической модели этической аргументации // Философия образования. – 2004. – № 1 (9). – С. 141–150.
5. Гречко П. К. Философия в доказательстве и доказательство в философии // Вопросы философии. – 1988. – № 6. – С. 14–25.
6. Мамонов-Тоноян А. Е. Аргументация в неформальной логике // Философия образования. – 2007. – № 2 (19). – С. 85–93
7. Мельвиль Ю. К. Аргументация в философии // Философские науки. – 1985. – № 4. – С. 83–89.
8. Поварнин С. И. Спор: о теории и практике спора. – СПб. : Лань, 1996.

УДК 13 + 37.0

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ФОРМИРОВАНИЮ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА

С. П. Дуреев (Красноярск)

В статье показано, что образование связано с ориентацией человеческой деятельности на те или иные ценности. Насаждение западных стандартов в российском обществе выступает как часть существующей системы образования, где отсутствует гармония развития человека. Доказывается, что с помощью образования человек должен научиться понимать широкий спектр смыслов и образов, что позволит сформировать целостное миропонимание и гармонизировать жизнь как самого человека, так и местного сообщества.

Ключевые слова: образование как деятельность, местное сообщество.

EDUCATION AS AN ACTIVITY OF FORMING THE LOCAL COMMUNITY

S. P. Dureev (Krasnoyarsk)

It is shown in the article that education is connected with the orientation of human activity on certain values. The inculcation of the Western ways of life into Russian society appears as a part of the existing system of education with its absence of harmony of person's development. There is proved that with the help of education the person must learn to understand a wide spectrum of meanings and images which allows to form an integral world-view and to harmonize the life of both the person and the local community.

Key words: human being, ideology, activity, education, management, local community.

Дуреев Сергей Петрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного аэрокосмического университета им. акад. М.Ф. Решетнева.
660014, г. Красноярск, пр. газеты им. «Красноярский рабочий», д. 31.
E-mail: churinov@sibsau.ru